

Реакция тени, участившееся дыхание и забегавший по сторонам, как если бы за ним кто-то следил, взгляд, подтвердила догадку Чарльтона.

“Потрясающе. Нападения на базу «Экорше» показалось тебе мало и ты ещё и с тенями разобрался. Мы признаём, что наш план, в самом деле, потерпел провал. Роман Дмитрий, ты намного опаснее чем предполагают люди и тебя невозможно убить ни одним способом. С этим не справились ни Экорше, ни тени. Лучше будет мобилизовать войска, нежели пытаться убить тебя тайно.”

Это был монолог. И хотя он не слышал ответа собеседника, барон Чарльтон был уверен в том, что Роман Дмитрий находился по другую сторону звонка.

“Но не думай, что Хронос сдадутся. Император Хроноса желает твоей смерти, а он всегда получает желаемое. Если мы потерпим неудачу в первый раз, мы попытаемся во второй и даже в третий. Как долго один человек сможет противостоять империи? Кайро и Дмитрий не смогут защитить тебя. Проявить враждебность к Хроносу означает бросить вызов естественной катастрофе.”

И это были не пустые слова. Последние несколько лет Хронос постоянно доказывал, что выполняет свои угрозы. Те, кто решался противиться им оказывались растоптаны. А те, кто знал о происходящем просто закрывали на это глаза. Даже если жертвы будут кричать им никто не поможет.

Хронос были сильной нацией, открыто заявляющей о своих намерениях захватить весь континент. Другим странам попросту не доставало смелости справиться с агрессией империи. Плюс, те, кто вставал на пути Хроноса часто оказывались их первыми целями. Вдобавок ко всему, за годы молчания о битвах, которые случались раз или два, Хронос стали довольно сложным противником.

Барону Чарльтону было нелегко. Он признавал Романа Дмитрия, но в то же время был уверен в том, что Дмитрий падёт в любой момент. Тем не менее...

“Интересно.”

“...Интересно?”

“С каких пор Хронос стали отдавать предпочтение словам, а не действиям? Когда ваш Император объявил о покушении на меня, то он звучал крайне уверенным в том, что всё пройдёт как по маслу. Вот только я жив-здоров, а вы всё равно хотите попытаться устроить покушение на меня в будущем. Вы делаете, что должны, будь то найм гильдии наёмных убийц или использование теней, но позвольте предупредить вас.”

Тиск.

Роман Дмитрий сжал шею тени на земле. Всё сильнее сдавливая шею слабой тени, заставляя его задыхаться, Роман озвучил своё предупреждение.

“Где-то в вашем поместье есть подарок от меня. Если я решу убить вас, то использую для этого смертельный яд. Учтите это. Вы не единственные, кто может попытаться устроить покушение. И если вы хотите убить меня, то должны действовать решительно, отправив свои войска и объявив войну, а не посылая убийц, что скрываются в тенях.”

Барон Чарльтон не мог припомнить, чтобы до сих пор, кто-то осмелился поднять голос после объявления в их адрес угрозы от империи Хронос.

“Жду не дождусь увидеть ваше лицо после того, как вы откроете подарок.”

После этого...

Щёлк.

Звонок был прерван.

Барон Чарльтон перевернул в своём поместье каждый камушек. Подарок от Романа Дмитрия. Это означало, что безопасность его поместья была нарушена из-за чего все его слуги стали обыскивать каждый уголок. Результатом поисков стала загадочная коробка, найденная в сарае.

“...За последнюю неделю сюда не входил и отсюда не выходил ни один посторонний. Видимо, они смогли прорваться через нашу систему безопасности и оставить здесь эту коробку.”

“Чёрт.”

У барона Чарльтона скрутило живот. Внутри коробки оказался пузырёк с прозрачной жидкостью. Не желавший даже прикоснуться к нему из-за страха, что это и был яд, барон приказал своим слугам положить пузырёк обратно в коробку и отправить её в Магическую башню «Бегемот».

Роман Дмитрий упомянул об убийстве с использованием яда. В случае если это был яд, Барон Чарльтон хотел знать можно ли было вывести его из организма или нет.

«Бегемот» в основном занимались смертельными вещами, вроде ядов. Из-за своих частых экспериментов с ядами, сотрудники башни обладали недурными навыками детоксикации.

Когда Матео, один из волшебников «Бегемота», изучил эту неизвестную жидкость, то широко распахнул глаза.

Плесь.

“Яд бесцветен и не обладает запахом. Вы принесли нам ту ещё проблему.”

“Не неси чушь. Проверь сможете ли вы справиться с ним.”

“Понял.”

Кивнул Матео. В большинстве своём люди считали, что магия детоксикации способна излечить от отравления любым ядом, но это было широкое заблуждение. Магия детоксикации была лишь частью процесса. Чтобы полностью исцелить кого от отравления смертельным ядом, маг должен знать происхождение отравы.

Обладающая такими навыками магическая башня «Бегемот» была известна как лучшая на всём континенте. Поначалу они смотрели на этот яд расслабленными взглядами.

Матео забрал коробку с пузырьком и ушёл в лабораторию. Отравив раба, он стал наблюдать за его реакцией на яд. Яд вступил в силу практически мгновенно. Раб выглядел совершенно нормально до тех пор, пока не начал кашлять кровью и дрожать всем телом.

“П-помогите...Кха-ха.”

Фш.

Вспыхнул слабый свет, которым Матео попытался остановить распространение яда в теле раба.

Но состояние жертвы не улучшилось. Однако Матео не нервничал, вместо этого он с серьёзным выражением искренне сосредоточился на исцелении раба.

Но вскоре раб рухнул на пол. Глядя на бледный труп, Матео смахнул пот со лба.

“Откуда вы взяли эту штуку? Яд кажется настолько токсичным, что для впервые увидевших его магов исцеление такого отравления просто невозможно. Думаю, нам придётся провести несколько тестов, чтобы понять как его можно вывести из организма.”

“Если бы я оказался отравлен им, меня можно было бы спасти?”

“...Если честно, в данный момент я не могу дать однозначного ответа.”

Барон Чарльтон был шокирован.

Яд, отравление которым не могут исцелить маги «Бегемота». Вообще, его даже можно признать неизлечимым, что значит, что Роман Дмитрий имел в своих руках самый смертельный яд.

Теперь Чарльтон понял. То же было и со смертью Корта. Если бы Роман Дмитрий хотел убить Чарльтона, этот яд справился бы с задачей.

У него кровь в жилах застыла. Когда Корт закашлял кровью и умер, Чарльтон смотрел на него свысока и с улыбкой на лице, словно ожидал подобное. Следовательно, это был вопрос, на который нельзя было закрывать глаза.

“Найдите способ исцелить отравление этим ядом любыми методами. Я понимаю, что это займёт какое-то время, но я не приму ответ, что это невозможно.”

“Ясно.”

Роман Дмитрий. Чем больше Чарльтон о нём узнавал, тем более необычным он казался. Чарльтон решил доложить о случившемся Императору.

После того, как выслушал доклад о смертельном яде и потерпевших неудачу тенях, Император с невозмутимым видом сказал.

“Всегда были те, кто восставал против империи Хронос. Но среди них не было ни одного человека, который не склонил бы головы, встретившись с Императором лицом к лицу. Барон Чарльтон, какой по-вашему Роман Дмитрий человек?”

“...Я думаю, что он не склонит головы даже если вы его сломаете.”

“Как вы и сказали. Когда мы потребовали от королевской семьи Кайро руку Романа, они решили рассказать об этом Альянсу Королевств и пойти на нас войной. А теперь ещё и покушение. Гильдия наёмных убийц и тени говорили, что могут обезглавить даже короля Кайро. Но их оказалось недостаточно и Роман Дмитрий показал нам, что может повернуть то же, что и мы. Роман Дмитрий никогда не допустит компромисса с нами.”

За всю историю не существовало никого вроде Романа Дмитрия. Но разве история не показывала, что индивиды пытающиеся бросить вызов сильным противникам всегда проигрывают?

Барон Чарльтон стих. Зная каким человеком был Император, он не осмелился сказать ещё хоть слово.

“Империя может быть империей, если только всё будет безупречно. Тем не менее, сейчас не время объявлять войну, как попросил Роман Дмитрий. Люди считают, что Хронос терпят это, потому что нам не достаёт силы завоевать континент, но мы знаем, что это не так. Если эта проблема будет решена, Хронос сможет добиться великих вещей.”

Роман Дмитрий не знал правды. Сила, которой они обладали была лишь крохотной частью. Сила Хроноса, которой боялись люди, даже силой не была.

Их противник был лягушкой в колодце. Если бы он знал настоящую силу Хроноса, он бы не посмел восстать против Императора, а уж тем более не посмел бы говорить бред вроде: «Мобилизуйте свои войска и объявите войну».

“Вызовите Демонов из Бездны.”

Барон Чарльтон распахнул глаза.

Демоны бездны – существа совершенно не такие, как тени. Если они мобилизуют их, то это покажет, что Император был готов убить Романа Дмитрия любой ценой.

“Будет исполнено.”

Барон Чарльтон опустил голову. В империи Хронос слова Императора были законом и ни один его подданный не имел права озвучить мнение, которое не совпадало бы с его собственным.

“Рано или поздно нам выпадет шанс. Покажите всем, что значит проявление враждебности к Хроносу. Что случается, когда кто-то ссорится с Хроносом? Роман Дмитрий, которого почитают как героя, разорвут на куски, что станет примером всем и каждому никогда даже не смотреть в нашу сторону.”

Император наклонился вперёд. Сидя на троне, он посмотрел на дворян, что стояли позади барона Чарльтона. Наблюдая за этим от начала и до конца, они показали готовность слепо исполнять приказы Императора.

Они были уверены в этом.

Роман Дмитрий, как и сказал Император, станет для всех примером.

Тем временем Роман Дмитрий держал путь в герцогство.

Смертельный яд, который привёл в ужас барона Чарльтона был воплощением навыков Романа из прошлой жизни.

‘Им такой вид яда будет не знаком. Даже применив магию, они не смогут с лёгкостью распознать его.’

Источником яда являлась семья Сичуан Танг. Они были известны тем, что имели тысячи вариаций смертельных ядов, которыми убили бесчисленное количество членов Демонической секты. Они были группой, которая была создана для убийства большого числа людей разом.

Если бы Пэк Чжун Хек не стал бы невосприимчивым к яду, его захват Мурима сильно осложнился бы.

Когда он наконец обезглавил главу семьи Сичуан Танг, чем оставил семью без лидера, они тут же подняли белый флаг. Роман Дмитрий получил доступ к их знаниям.

Даже если барону Чарльтону удастся распознать яд, это не имело значения. Яд, отправленный барону был одним из тысяч. И у Романа оставалось ещё предостаточно опасных ядов, которые он может использовать.

Создание идеальных ядов в этих новых условиях имело некоторые ограничения, но если вдруг случится война, Роман сможет использовать яды для запугивания врагов.

Он намерено показал одно из своих орудий. Раз Хронос попытались совершить покушение на него, он должен был сказать им, что может сделать то же самое.

‘Теперь, империя Хронос будет действовать осторожно. Так как у Дмитрия есть возможность ответить им покушением на покушение, они не станут пытаться сделать то, что может убить и их. По итогу, пускай у Хроноса и есть преимущество, они бессильны перед смертельным ядом.’

Это был вид запугивания. Раз вражеский план провалился у них осталось два выбора. Либо они попытаются снова убить его, либо они убьют его окружение. Но Роман подготовился к последнему, отправив им смертельный яд.

Так как он не может подготовиться ко всем вариантам событий в одиночку, он пронзил шею врага своим ножом, чтобы защитить своё окружение. Это была попытка выиграть время, временная мера. Война однажды случится, потому нужно быть полностью к ней готовым.

‘Хронос больше не смогут скрывать своих амбиций. Очевидно, что в будущем они объявят о своём захвате континента и после этого я не смогу остановить их в одиночку. Мне

нужно подготовиться по максимуму. Единственное идеальное решение – выиграть войну.’

Сильный ветер донёс до носа Романа запах крови. Уже затянутый в бурю, Роман Дмитрий не мог уйти от крови и смерти.

Когда он прибыл в Дмитрий, то был встречен новостями ещё до объявления победы.

“...Господин, из империи Вальгалла прибыло приглашение.”

Империя Вальгалла. Стоило им только перейти одну гору Хронос, как за ней тут же показалась следующая.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2929650>